

УДК-327:323(470+571)

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РФ 2014-2015 ГГ.

П.А. Четвертных¹

Настоящая статья посвящена выявлению влияния международных санкций в 2014–2015 гг. на динамику поддержки действующей российской власти. В статье предпринята попытка систематизации теоретических концепций, посвященных международным санкциям, с последующей разработкой собственной авторской модели и статистическим анализом трендов динамики политической поддержки режима. Полученные результаты говорят о значимости важных в национальном масштабе событий и некоторых экономических показателей, стимулирующих рост рейтингов власти даже в условиях ухудшающейся экономической обстановки.

Ключевые слова: международные санкции; Россия; рейтинг одобрения; электро-ральный рейтинг; тренды; политическая поддержка.

Начавшийся в ноябре 2013 г. с демонстраций на Майдане Незалежности и к началу 2015 г. переросший в масштабный кровопролитный конфликт, украинский кризис уже больше года находится под пристальным вниманием мирового сообщества. После вхождения Автономной Республики Крым в состав РФ и самопровозглашения Донецкой и Луганской народных республик с последовавшими боевыми действиями многие страны во главе с США и ЕС в качестве меры осуждения и давления на Москву поочередно ввели против России экономические санкции, которые неоднократно дополнялись.

Анализ научной литературы показал, что исследование международных экономических санкций имеет давнюю традицию в академической среде. Тем не менее, многие теории предлагают противоречивые прогнозы. Кроме того, вопреки некоторым теориям, в России в условиях международных санкций при ухудшающейся экономической обстановке наблюдается рост рейтингов одобрения президента и правительства. Возникает главный вопрос – почему, несмотря на ухудшение экономических показателей, наблюдается рост политических рейтингов?

Ответом на поставленный вопрос может быть то, что рост рейтингов обусловлен, в первую очередь, наличием значимых в национальном масштабе со-

¹ Четвертных Полина Алексеевна - выпускница историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, бакалавр международных отношений. E-mail: polina.chetvertnykh@gmail.com.

бытий, таких как вхождение в состав России Республики Крым и победа сборной команды страны на Олимпийских играх в Сочи, которые вызвали всплеск национальной гордости и спрос на чувство идентичности во многом благодаря авторизованным действиям президента В. Путина. Кроме того, на динамику рейтингов свое влияние, хоть и в меньшей степени, все-таки оказывают некоторые экономические показатели. Нынешняя ситуация напоминает ситуацию 2000–2011 гг., и наметившаяся тенденция к спаду рейтингов одобрения президента и правительства может свидетельствовать о начале проявления отсроченного негативного эффекта международных санкций.

Структура работы выглядит следующим образом. В первой части дается обзор и систематизация актуальных для настоящей работы теоретических концепций, посвященных международным санкциям. Во второй части представлена разработанная на основе рассмотренных моделей авторская модель исследования. Третья часть посвящена статистическому анализу трендов политической поддержки в России за ноябрь 2011–март 2015 гг. Заключительная часть содержит основные выводы.

Международные санкции: теоретические модели

Исследование последствий международных экономических санкций имеет давнюю традицию в научной литературе. В соответствии с общепринятым определением, санкции – это «преднамеренный, инициированный государством разрыв или угроза разрыва нормальных торгово-финансовых отношений» [22, 2]. Причем, санкционеры должны не просто использовать вербальные угрозы в адрес другого государства, а проводить политику, целью которой является ограничение или запрет экономического взаимодействия с ним [21]. Кроме того, санкции – это сигнал, направленный от страны-санкционера к государству, на которого налагаются санкции [33]. Акт санкционирования сигнализирует также всему мировому сообществу, что государство, вводящее санкции, настолько недоволено поведением санкционируемой страны, что ради нанесения санкционируемому государству экономического ущерба готово добровольно терпеть некоторые лишения [31, 584].

В литературе нет консенсуса по поводу *природы экономических санкций*. Так, ряд исследователей считают санкции ненасильственной мерой. Д. Кокс и А. Друри называют их субститутутом военному конфликту [17, 710]. Ф. Хоффман утверждает, что исторически санкции расценивались как альтернатива военным действиям, когда те или иные государства не желали или не были способны отправить свои войска против другой страны [21]. Данной точки зрения придерживаются и другие политологи¹, отмечая, что для демократических государств характерно заменять военный конфликт экономическим, вводя санкции. Другое мнение свидетельствует о том, что санкции служат дополне-

¹ Most B.A., Starr H., Palmer G., Wohlander S.B., Morgan T.C.

нием к военной силе. Например, Д. Дрезнер писал, что санкционеры с наибольшей вероятностью будут налагать санкции, когда ожидают развязывание военного конфликта, в то время как при тех же обстоятельствах страны, на которых нацелены санкции, с наименьшей вероятностью пойдут на уступки [18]. Согласно Д. Лекциану и К. Шпрехеру, санкции связывают руки демократическим лидерам, и поэтому наиболее вероятно, что те инициируют военный конфликт против санкционируемого государства, чтобы избежать видимости того, что сами лидеры сдались [25]. Наконец, третья точка зрения, которой придерживаются Т. Петерсон и А. Друри, следующая: санкции дают разрешение на применение насилия. Они свидетельствуют не только о сильном дипломатическом осуждении действий санкционируемого государства, но и об ослаблении его экономики и присвоения статуса изгоя, что делает его менее способным противостоять военной агрессии со стороны как санкционера, так и любой другой страны [31, 581]. Однако вероятность атаки зависит и от статуса страны-санкционера. Так, влиятельные мощные демократии делают санкционируемое государство более привлекательной мишенью для третьих сторон [31, 598–599].

Следующий дискуссионный вопрос – *кто чаще всего выступает в роли санкционера*, поскольку далеко не все сигналы неодобрения расцениваются другими странами одинаково. Так, Дж. Най утверждает, что чаще отклик встречает неодобрение со стороны государств с большим моральным авторитетом, которые используют «мягкую силу» (soft power) [30]. Т. Петерсон и А. Друри придерживаются сходной позиции касательно морального авторитета, утверждая, что им обладают демократические государства [31, 585], однако считают, что санкционирующее государство с наибольшей вероятностью будет услышано и поддержано другими странами, только если будет обладать еще и «жесткой силой» (hard power). На их взгляд, более мощные и влиятельные страны посылают мировому сообществу более мощный сигнал (в пример приводятся США и Канада – безусловно, у Соединенных Штатов гораздо больше шансов заручиться международной поддержкой) [31, 586]. В защиту тезиса о том, что санкционерами чаще являются государства с демократическим режимом, выступают также Д. Лекциан и К. Шпрехер: согласно заключениям этих исследователей, поскольку демократические лидеры, налагая санкции, больше, чем авторитарные лидеры, обеспокоены тем, что подумают люди, сигналы от демократий – сильнее [25].

Еще одной дискуссионной темой является *вопрос взаимосвязи вероятности введения экономических санкций и наличия торговых отношений между страной-санкционером и ее мишенью*. Некоторые исследователи, в числе которых С. Чан [16], З. Маоз и Н. Абдолали [26], полагают, что введение санкций маловероятно, если страны являются торговыми партнерами, однако П. Хас и Б. Рассет отмечают, что однажды разорванные или урезанные торговые связи лишают мишень сдерживающих выгод от торговли [23]. К противоположным выводам приходят Д. Кокс и А. Друри, утверждающие, что наличие

торговых отношений между демократическими государствами увеличивает вероятность санкционного давления, так как демократии стремятся избежать военного конфликта и заменяют его санкциями, несмотря даже на то, что на первый взгляд, крепкие двусторонние торговые связи должны снижать склонность государств к использованию санкций, поскольку это может повлечь за собой слишком серьезный ущерб для самого санкционера [17, 712–713]. А. Эйдин выдвигает тезис о том, что в случае конфликта страны, вероятнее всего, выступят на стороне своих торговых партнеров и что с ростом торговли увеличивается и вероятность вступления государств в конфликт [14]. Наконец, позиция Т. Петерсона и А. Друри такова, что при введении санкций торговые связи разбиваются и больше ничего не значат [31, 583]. Говоря об эффекте экономических санкций на торговые отношения, стоит отметить позицию С. Чана, полагающего, что экономические санкции могут привести к торговой войне между двумя государствами и, в конечном счете, к автаркии в санкционируемой стране [15].

Одним из ключевых является *вопрос эффективности международных экономических санкций*. Многие исследователи достаточно скептически относятся к вопросу эффективности санкций как средства дестабилизации экономической ситуации в санкционируемом государстве и привнесения желаемых изменений в его политический режим [24, 786]. Во многих работах делается вывод, что в большинстве случаев санкции не эффективны в вопросе влияния на желаемые изменения в политике санкционируемого государства, однако это заключение часто является предметом научных споров [31, 581]. Ряд исследователей допускают успешность и высокую эффективность санкций, однако подчеркивают, что данный вариант возможен только при определенных обстоятельствах. Так, Р. Вагнер полагает, что экономические отношения, подорванные введением санкций, должны были бы приносить значительную выгоду как стране-санкционеру, так санкционируемому государству, и, следовательно, их разрыв стоит слишком много для обеих сторон, чтобы они готовы были пойти на уступки [35].

Т. Морган и В. Швебах, например, путем теоретической оценки эффективности экономических санкций и проверки собранной информации опытным путем приходят к следующему выводу: во многих случаях санкции нельзя назвать эффективным инструментом политики, однако в строго ограниченных условиях они могут быть достаточно полезными. Так, санкции, которые наносят серьезный урон влиятельным политическим силам внутри общества, могут вести к серьезным политическим изменениям в санкционируемом государстве [28, 46–47]. Наиболее всестороннее изучение эффективности экономических санкций представлено в работе Г. Хафбауэра, Дж. Скотта и К. Эллиот «Economic Sanctions Reconsidered»¹. Так, исследователи приходят к выводу, что санкции срабатывают в 35% случаев, однако отмечают, что у некоторых сценариев ве-

¹ Hufbauer G.C., Schott J., Elliot K.A. Economic Sanctions Reconsidered. Washington, 1990.

роятность преуспеть больше (к примеру, в контексте преследования умеренных политических целей и правильного сочетания торговли и финансовых инструментов). Однако некоторые критики¹ утверждают, что успешность санкций преувеличена, отмечая их низкую эффективность. Наконец, большинство политологов² считают, что санкции не работают (по крайней мере, не приносят желаемых изменений в политике санкционируемого государства). Как бы то ни было, в научной среде по-прежнему сильны споры о том, что такое «успешность» санкций и как ее измерять.

В заключение проанализируем теории, выявляющие *последствия экономических санкций*. Главным образом, согласно Т. Петерсону и А. Друри, санкции способствуют возникновению «эффекта изгоя»: экономическое принуждение делает страну-мишень международным изгоем путем сигнализирования санкционером дипломатического неодобрения. К примеру, данный феномен был предметом недовольства Муаммара Каддафи, когда США санкционировали Ливию [31, 600]. Более того, международные санкции оказывают влияние и на различные сферы общества.

Очевидно, что в первую очередь экономические санкции сказываются на экономике санкционируемого государства. Большинство политологов отмечают негативный эффект. Как уже упоминалось выше, одним из результатов может стать торговая война. Например, Н. Маринов делает акцент на общем ухудшении экономической обстановки после введения санкций [27, 565]. Однако такие исследователи, как Й. Галтунг и Д. Ров, описывают случаи, когда экономическое давление на страну приводит к прямо противоположному эффекту, а именно расцвету экономики внутри санкционируемого государства [19; 32].

Далее обозначим возможные эффекты международных экономических санкций в политической сфере. В научной среде складывается неоднозначное мнение по поводу влияния санкций на позиции политической власти. Политологи У. Кэмпфер и Э. Ловенберг отмечают, что жесткие санкции могут привести к двум прямо противоположным эффектам: либо ослаблению позиций политического лидера, расколу правящей элиты и появлению недовольства властью и протестных настроений в обществе; либо, напротив, консолидации общества против внешнего врага, в роли которого выступает страна-санкционер, и повышению уровня доверия к властям [24, 786].

Первой точки зрения придерживается Н. Маринов. Согласно его заключениям, экономические санкции дестабилизируют политического лидера, против которого они нацелены, и вероятность потерять свой пост уже на следующий год после введения санкций значительно выше у тех лидеров, которые подверглись санкционному давлению, нежели у тех, против кого санкции не вводились [27, 564–565]. К противоположным выводам приходят Й. Галтунг [19] и Д. Ров [32], утверждающие, что даже в условиях введения международ-

¹ Pape R., Drury A.

² Galtung J., Hoffman F., Wallensteen P., Doxey M., Schreiber A.P., Knorr K., Renwick R.

ных санкций при наличии значимых в национальном масштабе событий возможен рост политической поддержки. Исследовав случай Южной Родезии – бывшей британской колонии, самопровозгласившей в 1965 г. свою независимость – политологи показали, что введение таких экономических санкций, как запрет на экспорт ключевых для Родезии товаров – меди, асбеста, хрома, железной руды, табака, сахара, зерна, чая, кожи и мяса, – не принесло желаемого результата, а, наоборот, только вызвало экономический подъем после перехода к политике изоляционизма и сплотило население против внешних агрессоров. Подобный эффект, названный Дж. Мюллером «сплочение вокруг флага»¹, означает, что «международные кризисы и сходные с ними по масштабу события вызывают краткосрочный всплеск популярности президента и его поддержки» [29, 20]. К историческим событиям, послужившим наиболее яркими примерами данному феномену, можно отнести всплеск популярности Дж. Кеннеди во время Кубинского кризиса в 1963 г., Дж. Буша-старшего после операции «Буря в пустыне» в Ираке в 1991 г. и Дж. Буша-младшего после теракта 11 сентября 2001 г. [20].

Наконец, Д. Тризман, занимающийся исследованием президентских рейтингов одобрения в России, подчеркивает взаимосвязь политической поддержки со стороны общества и экономического положения в стране. Согласно его выводам, крайне важна экономическая составляющая, а не просто имидж политического лидера. Россияне одобряли президента, когда видели улучшение экономической ситуации и могли с надеждой смотреть в будущее. Однако в 2008 г. с наступлением мирового экономического кризиса рейтинги В. Путина и Д. Медведева, вопреки ожиданиям, не упали. Данному факту поспособствовало два события: во-первых, правительство Путина, обеспокоенное вопросом социальной стабильности, взяло население «под свое крыло», инициировав достаточно благоприятные в условиях кризиса социальные программы; во-вторых, развернувшаяся в то время война в Грузии уравнивала эффект экономического упадка, что автор относит к проявлениям вышеназванного феномена «сплочения вокруг флага» [34, 607–608].

Разработка модели исследования

Для характеристики рейтингов одобрения российской власти в контексте введения международных экономических санкций представляется целесообразным разработать исследовательскую модель на основе нескольких рассмотренных ранее теорий. Так, с точки зрения взаимосвязи экономических санкций и устойчивости политического режима в санкционируемом государстве наиболее подходящими являются теории Маринова и Галтунга-Рова. В качестве исследовательского дизайна интерес представляет модель Тризмана, объясняющая взаимосвязь внутриэкономической обстановки в стране на примере конкретных показателей (средняя реальная заработная плата, уровень безработицы, инфля-

¹ rally round the flag (eng.)

ция и др.) и рейтингов одобрения президента. Кроме того, не стоит забывать о значимости масштабных событий, способных вызвать эффект «сплочения вокруг флага», то есть всплеска поддержки действующей власти населением при разных сценариях развития экономической ситуации – для этого необходимо взять за основу теории Галтунга-Рова, Мюллера и Тризмана.

Таким образом, на основе вышеуказанного можно сформулировать рабочие гипотезы данного исследования:

1. **Основная гипотеза – гипотеза Маринова.** Если экономические показатели снижаются, то и рейтинги падают.

2. **Альтернативная гипотеза №1 – гипотеза Галтунга-Рова.** Если с существованием некоего значимого события, вызывающего всплеск национальной гордости и идентичности, экономические показатели растут, то и рейтинги растут.

3. **Альтернативная гипотеза №2 – гипотеза Тризмана-Мюллера.** Экономические показатели прямо пропорциональны рейтингам. Однако если существует некое значимое событие, вызывающее всплеск национальной гордости и идентичности, то рейтинги растут даже при снижающихся экономических показателях.

Поскольку мы взяли за основу исследовательский дизайн Д. Тризмана, в данной работе в качестве независимых переменных выступают такие внутриэкономические показатели, как средняя реальная заработная плата [5], просроченная задолженность по заработной плате работников [11], уровень инфляции [13], количество безработных [8] и заявленная работодателями потребность в работниках [6] (данные взяты с сайтов Федеральной службы государственной статистики и Единого архива экономических и статистических данных ВШЭ).

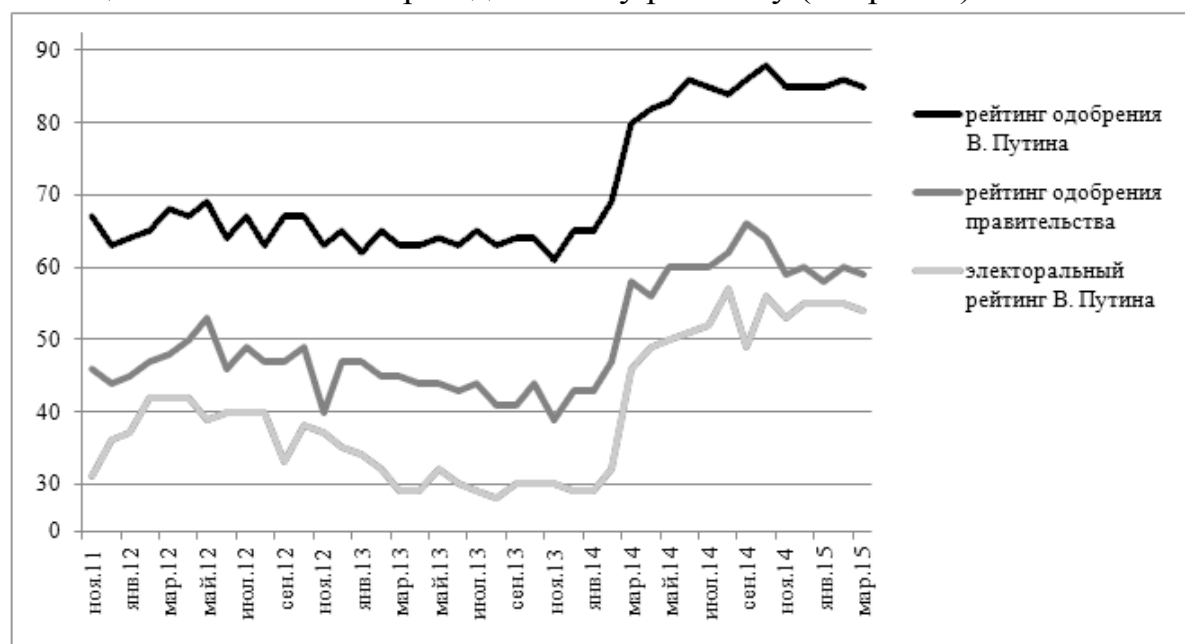
В качестве зависимых переменных рассмотрим рейтинг одобрения деятельности президента РФ В. Путина, а также рейтинг одобрения деятельности правительства РФ и электоральный рейтинг В. Путина (данные с сайта аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр») [7]. В настоящем исследовании электоральный рейтинг оценивается на основе данных, отражающих ответ на вопрос «если бы выборы президента России состоялись в ближайшее воскресенье, приняли бы вы в них участие, и если да - за кого из нынешних политиков вы бы проголосовали? (*открытый вопрос, фамилии политиков не зачитывались, а назывались респондентами спонтанно*)» [3].

Кроме того, проанализировав теории Й. Галтунга, Д.Рова, Д. Тризмана и Дж. Мюллера, обозначим также значимые с точки зрения подъема чувства национальной гордости и идентичности внешне- и внутривнутриполитические события, которые могли повлиять на динамику рейтингов в России на протяжении рассматриваемого периода с ноября 2011 г. по март 2015 г. На наш взгляд, к таким событиям относятся: выборы в Государственную думу РФ (декабрь 2011 г.) и президента РФ (март 2012 г.), пики протестных настроений (декабрь 2011 г., февраль и май 2012 г.), выступление группы Pussy Riot, их арест и вынесение

приговора (февраль и август 2012 г.), наводнение в Краснодарском крае (июль 2012 г.), запрещающий гражданам США усыновлять российских детей закон «Димы Яковлева» (январь 2013 г.), теракты в Волгограде (декабрь 2013 г.), стрельба в Московской школе (февраль 2014 г.), масштабная амнистия в связи с 20-летием Конституции РФ (декабрь 2013 г.), Олимпийские игры в Сочи (февраль 2014 г.), присоединение Крыма к РФ (март 2014 г.), падение на территории Украины малазийского Боинга (июль 2014 г.) и убийство Бориса Немцова (февраль 2015 г.) (см. рис. 1). Данные события представляются значимыми, поскольку вызвали большой резонанс как среди российского социума, так и за пределами России.

Анализ трендов и возможных факторов политической поддержки

Прежде чем выявлять взаимосвязи зависимых и независимых переменных, проанализируем непосредственно рейтинги. Начнем с рейтингов одобрения деятельности В. Путина и правительства РФ. Мы видим, что рейтинг одобрения правительства ниже, чем рейтинг одобрения президента, однако тенденция его развития в целом аналогична президентскому рейтингу (см. рис. 1).

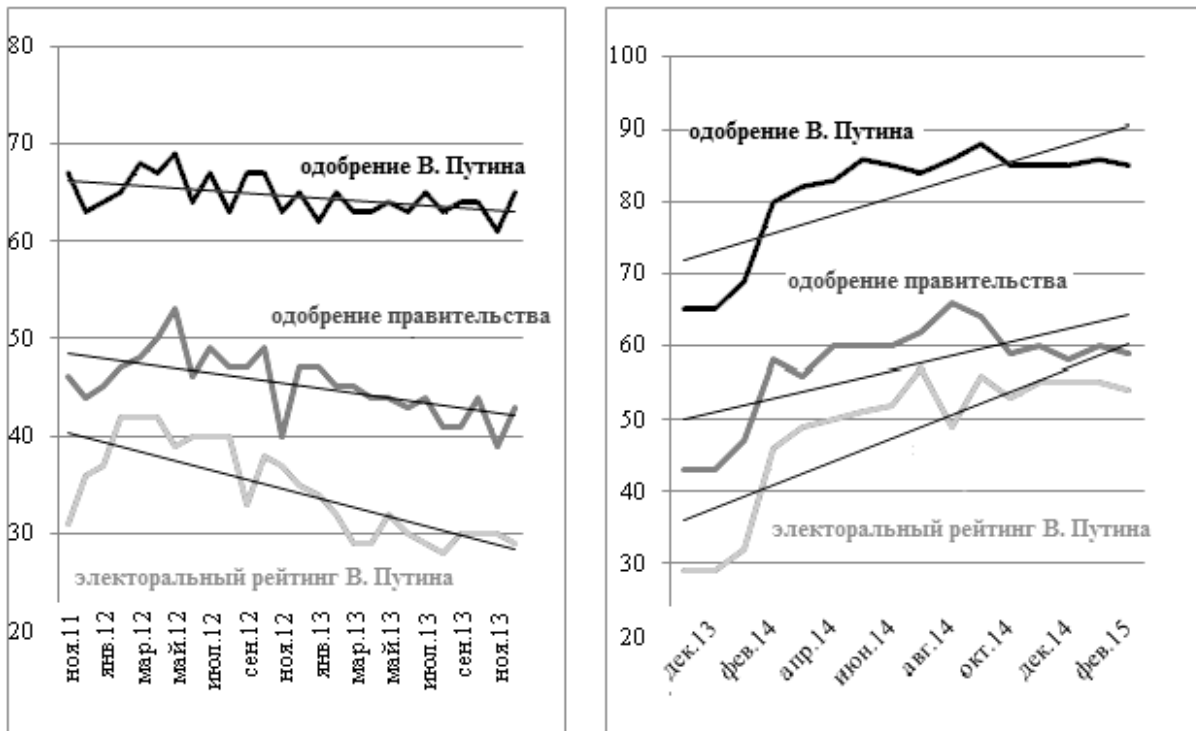

Источник: Левада-центр [7]

Рис. 1. Динамика рейтингов

Как мы можем наблюдать, до декабря 2013 г. колебания рейтингов были относительно незначительными по сравнению с резким скачком после декабря. Интересно отметить, что при разбиении всего наблюдаемого периода на две части по точке декабря 2013 г. и построении линии тренда для каждого из временных отрезков выявляется следующая закономерность: до декабря 2013 г. рейтинги имели тенденцию к спаду, а после – к значительному росту (см. рис.

2). Следовательно, приписываемый В. Путину «тефлоновый эффект», о котором говорил основатель Левада-центра Юрий Левада [12], до начала 2014 г. уже не наблюдался.

Источник: Левада-центр [7]

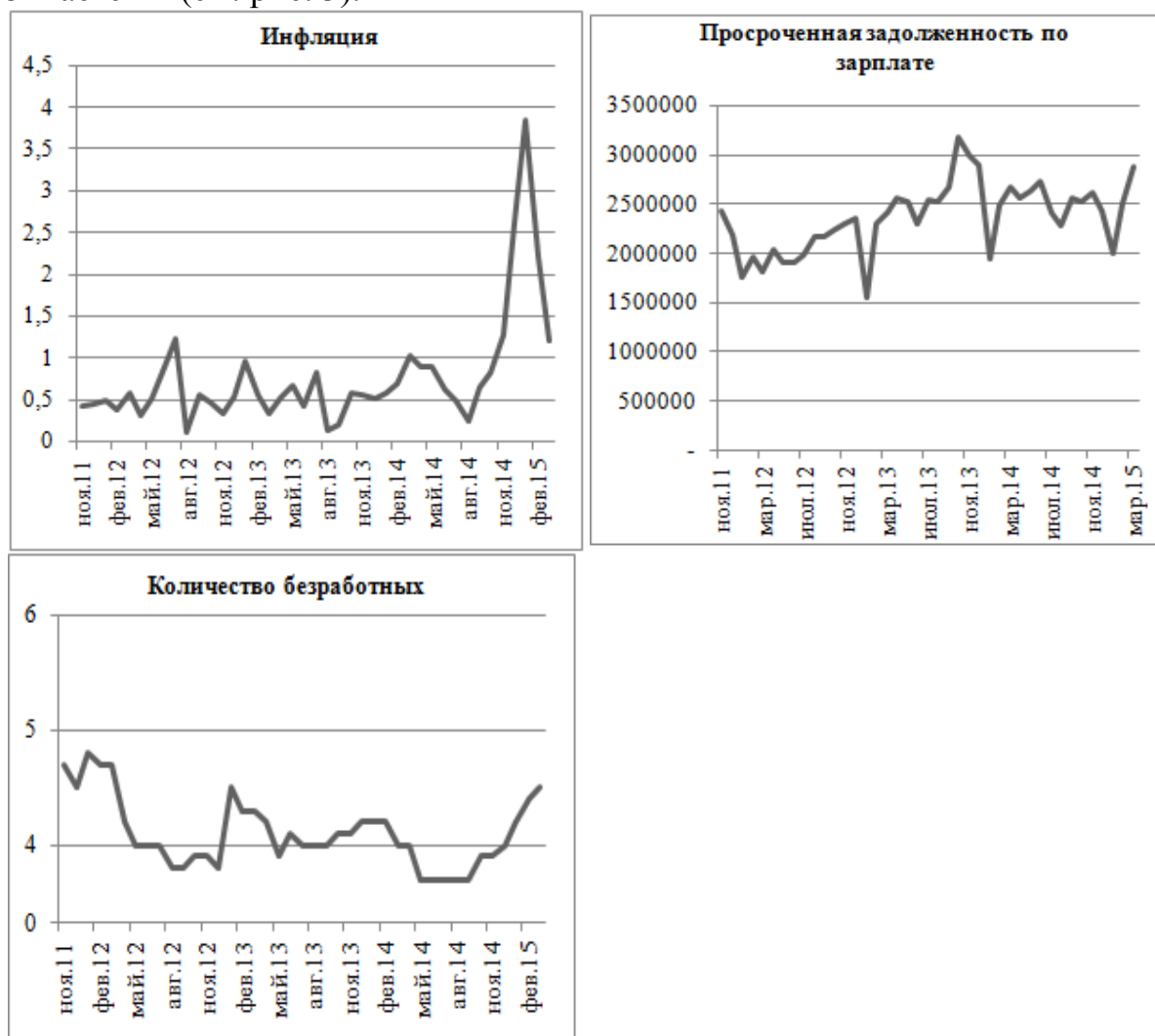
Рис. 2. Линейные тренды в рейтингах

Анализ экономических показателей выявил, что эффект динамики количества безработных вписывается в гипотезы Маринова и Галтунга-Рова¹, просроченной задолженности по зарплате – в гипотезу Тризмана-Мюллера², а ди-

¹ Отметим, что улучшение ситуации наблюдается в феврале-мае 2014 г., что сопровождается повышением всех рейтингов, а резкое ухудшение – с сентября 2014 г. по май 2015 г., когда рейтинги одобрения президента и правительства имеют тенденцию к спаду. Таким образом, первое наблюдение, свидетельствующее о том, что в контексте значимых для страны событий, таких как Олимпийские игры и присоединение Крыма, даже несмотря на санкции, экономические показатели растут, и их рост влечет за собой повышение рейтингов, вписывается в гипотезу Галтунга-Рова. Второе наблюдение, согласно которому ухудшение экономической ситуации приводит к падению рейтингов, дает отсылку к гипотезе Маринова.

² В целом за рассматриваемый период наблюдается тенденция к росту задолженности, что подтверждает тезис об общем ухудшении экономической обстановки в России. Если проанализировать интересующий нас временной отрезок с февраля 2014 г. по март 2015 г., включающий введение против РФ экономических санкции и подготовительный этап, можно увидеть следующее: в феврале-марте, апреле-июне, августе-сентябре 2014 г. и январе-феврале 2015 г. задолженность растет, что является отрицательным показателем, однако при этом рейтинги повышаются (за исключением электорального рейтинга В. Путина в августе-сентябре 2014 г.). Предположительно срабатывает гипотеза Тризмана-Мюллера: вопреки

намика уровня инфляции наибольшее негативное влияние оказывает на одобрение правительства, в то время как на электоральном рейтинге ее рост не сказывается^{1,2} (см. рис. 3).

Источник: Федеральная служба государственной статистики [11],
 Единый архив экономических и социологических данных НИУ ВШЭ [8], [13]

Рис. 3. Динамика экономических показателей

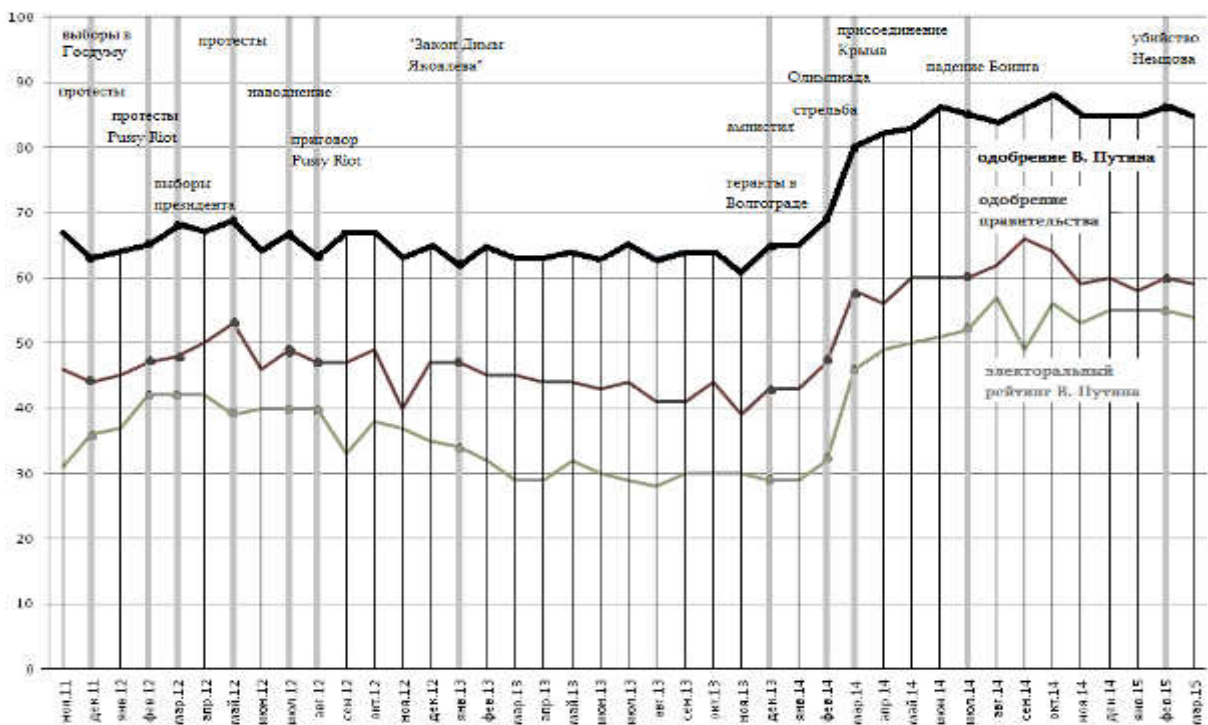
Далее посмотрим на события, которые могли привести к изменениям рейтингов в тот или иной период. К значимым, на наш взгляд, событиям, вызвавшим падение рейтингов одобрения, можно отнести президентские выборы

ухудшению экономической ситуации, уровень поддержки власти на фоне значимых в национальном масштабе событий растет.

¹ Как отмечал в интервью Би-Би-Си эксперт Левада-центра Денис Волков, после Крымских событий вновь повторился эффект, наблюдавшийся в первой декаде 2000-х гг., когда всё хорошее, что происходило в стране, ставилось в заслугу В. Путину, а ответственность за всё плохое в глазах населения ложилась на правительство [4].

² Что касается заработной платы и заявленной потребности в работниках, то они в силу своей неизменной цикличности, вероятнее всего, не влияют на рейтинги.

2012 г.¹, протестные движения мая 2012 г. и убийство оппозиционера Б. Немцова²; к событиям, обусловившим рост рейтингов, – дело Pussy Riot³, «Закон Димы Яковлева»⁴, Олимпийские игры в Сочи и присоединение Крыма⁵. Что касается электорального рейтинга В. Путина, наибольшее влияние на него оказали протесты февраля и мая 2012 г., повлекшие за собой долгосрочный эффект падения рейтинга (см. рис. 4).

Источник: Левада-центр [7]

Рис. 4. Динамика рейтингов и основные события

¹ В связи с мнением о фальсификации их результатов.

² Поскольку факт совершения преступления недалеко от Кремля вызвал многочисленные толки среди населения, и, по данным опроса Левада-центра, 15% респондентов допускают причастность российских властей к гибели оппозиционера [2].

³ «Панк-молебен» группы Pussy Riot в московском храме Христа Спасителя и последовавший спустя полгода приговор спровоцировали рост рейтинга на несколько пунктов, что можно объяснить тем фактом, что после ареста участниц группы 46% опрошенного населения посчитали грозящий девушкам срок лишения свободы от 2 до 7 лет справедливым наказанием [1], причем, по словам социолога Наталии Зоркой, «во многом описание группы людей, которые наиболее жестко высказываются по делу Pussy Riot, совпадает с социодемографическими данными тех, кто голосует за Путина, за "Единую Россию"» [9].

⁴ Рост рейтинга после принятия «Закона Димы Яковлева», запрещающего гражданам США усыновлять российских детей, мы считаем возможным объяснить популярностью в российском социуме антизападной риторики и подъему чувства национальной гордости.

⁵ По данным ФОМ, на 66% опрошенных послание В. Путина Федеральному собранию по вопросу присоединения Крыма произвело положительное впечатление и многим запомнилась фраза «присоединить Крым как исконно русскую территорию» [10].

* * *

После исследования современных событий применительно к российской ситуации в целом была отвергнута гипотеза Маринова, свидетельствующая о дестабилизации политических лидеров в условиях международного санкционирования, а также гипотеза Галтунга-Рова, связывающая рост политической поддержки с расцветом экономики внутри санкционируемого государства. Таким образом, в данном исследовании подтвердилась только одна гипотеза Тризмана-Мюллера, утверждающая, что при наличии значимых в национальном масштабе событий, политическая поддержка власти гражданами растет даже при ухудшающихся экономических показателях.

В настоящее время фактически происходит повторение ситуации 2000–2011 гг. Если в начале правления В. Путина можно было говорить о так называемом «тефлоновом» эффекте, когда ничего не могло препятствовать повышению рейтинга одобрения президента, то уже на втором сроке президентства наметилась тенденция к спаду рейтинга, а в 2008 г. его резкий скачок вызвала Грузинская война, после чего «тефлоновость» вернулась, но только на короткое время. Аналогичную динамику мы можем наблюдать и в современной ситуации: с ноября 2011 г. рейтинг одобрения В. Путина имел тенденцию к спаду, однако Олимпиада и присоединение Крыма на какое-то время позволили вновь заговорить о возвращении «тефлонового» эффекта; тем не менее, уже с сентября 2014 г. тенденция к спаду наметилась вновь. Следовательно, можно предположить, что очередным стимулом к росту рейтинга может стать новое значимое в национальном масштабе событие – как, например, проведение в 2018 г. на территории России Чемпионата мира по футболу и успешное выступление на нем сборной команды страны. В случае с электоральным рейтингом В. Путина ситуация несколько иная: на протяжении всего периода санкционирования отмечается его тенденция к росту. Вероятно, данный факт объясняется тем, что в своих электоральных предпочтениях граждане более консервативны и осторожны и даже при возможном неодобрении действий нынешнего президента они пока не готовы отдать свой голос за кого-то другого, не будучи уверенными в том, что это вызовет улучшение ситуации в стране.

Наконец, с учетом наметившейся тенденции к спаду рейтингов одобрения В. Путина и правительства мы можем предположить, что в настоящее время начинает срабатывать гипотеза Н. Маринова – с ухудшением экономической обстановки санкции все-таки оказывают негативный, пусть и отсроченный, эффект на позиции российского политического руководства. Как бы то ни было, действие международных санкций, введенных против РФ, до сих пор продолжается, и дальнейший анализ политических рейтингов после завершения процесса санкционирования является перспективой данного исследования.

Библиографический список

1. Акции групп "FEMEN" и "PUSSY RIOT" // Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/22-03-2012/aktsii-grupp-femen-i-pussy-riot>.
2. Борис Немцов // Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/18-03-2015/boris-nemtsov>.
3. Возможные результаты президентских и парламентских выборов // Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/14-05-2014/vozmozhnye-rezultaty-prezidentskikh-i-parlamentskikh-vyborov>.
4. Всё рухнуло, кроме рейтинга президента // Русская служба BBC. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/01/150105_levada_volkov_putin_15_years?ocid=wrsus_rus_psc_facebook_mkt_fe_news_na.
5. Заработная плата // Единый архив экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: http://sophist.hse.ru/exes/tables/WAG_M.htm.
6. Заявленная потребность в работниках // Единый архив экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: http://sophist.hse.ru/exes/tables/EMPLDEC_M.htm.
7. Индексы // Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/indeksy>.
8. Количество безработных // Единый архив экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: http://sophist.hse.ru/exes/tables/UNEMPL_M.htm.
9. Наказания Pussy Riot требуют те, кто поддерживает Путина - Н.Зоркая // Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/08-08-2012/nakazaniya-pussy-riot-trebuyut-te-kto-podderzhivaet-putina-nzorkaya>.
10. Послание В. Путина Федеральному собранию по поводу присоединения Крыма // ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Politika/11420>.
11. Просроченная задолженность по заработной плате // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234.
12. Рейтинг Путина: аномалия или закономерность? // Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/15-01-2015/reiting-putina-anomaliya-ili-zakonomernost>.
13. Таблица инфляции // Уровень инфляции в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://уровень-инфляции.рф>.
14. *Aydin A.* Choosing sides: Economic interdependence and interstate disputes // *Journal of Politics*. 2008. Vol. 70. № 4. P. 1098–1107.
15. *Chan S.* Economic Sanctions: The US Debate on MFN Status for China // *Sanctions as Economic Statecraft: Theory and Practice*. 2000. P.110–130.

16. *Chan S.* Mirror, Mirror on the Wall... Are the Freer Countries More Pacific? // *Journal of Conflict Resolution*. 1989. Vol.28. № 4. P.617–648.
17. *Cox D.G., Drury A.C.* Democratic Sanctions: Connecting the Democratic Peace and Economic Sanctions // *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43. № 6. P.709–722.
18. *Drezner D.W.* Conflict expectations and the paradox of economic coercion // *International Studies Quarterly*. 1998. Vol. 45. № 4. P. 709–731.
19. *Galtung J.* On the Effects of International Economic Sanctions with Examples from the Case of Rhodesia // *World Politics*. 1967. Vol. 19. № 3. P. 378–416.
20. *Hetherington M.J., Nelson M.* Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism // *Political Science and Politics*. 2003. Vol. 36. № 1. P. 37–42.
21. *Hoffman F.* The Functions of Economic Sanctions: A Comparative Analysis // *Journal of Peace Research*. 1967. Vol.4. № 2. P. 140–160.
22. *Hufbauer G.C., Schott J., Elliot K.A.* *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, 1990.
23. *Huth P., Russett B.* What Makes Deterrence Work? Cases from 1900 to 1980 // *World Politics*. 1984. Vol. 36. № 4. P. 496–526.
24. *Kaempfer W.H., Lowenberg A.D.* The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach // *The American Economic Review*. 1988. Vol. 78. № 4. P. 786–793.
25. *Lektzian D., Sprecher C.M.* Sanctions, signals, and militarized conflict // *American Journal of Political Science*. 2007. Vol. 51. № 2. P. 415–431.
26. *Maoz Z., Abdolali N.* Regime Type and International Conflict // *Journal of Conflict Resolution*. 1989. Vol.33. № 1. P. 3–35.
27. *Marinov N.* Do Economic Sanctions Destabilize Country Leaders? // *American Journal of Political Science*. 2005. Vol. 59. № 3. P. 564–576.
28. *Morgan T.C., Schwebach V.L.* Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises // *International Studies Quarterly*. 1997. Vol. 41. P. 27–50.
29. *Mueller J.E.* Presidential Popularity from Truman to Johnson // *The American Political Science Review*. 1970. Vol. 64. № 1. P.18–34.
30. *Nye J.S.* *Soft power: The means to success in world politics*. Cambridge: Public Affairs, 2004.
31. *Peterson T.M., Drury A.C.* Sanctioning Violence: The Effect of Third-Party Economic Coercion on Militarized Conflict // *Journal of Conflict Resolution*. 2011. Vol. 55. № 4. P. 580–605.
32. *Rowe D.* *Manipulating the Market: Understanding Economic Sanctions, Institutional Change, and the Political Unity of White Rhodesia*. University of Michigan, 2001.

33. *Schwebach V.* Sanctions as signals: A line in the sand or lack of resolve? // Sanctions as economic statecraft: Theory and practice. Basingstoke: Macmillian Press Ltd, 2000.
34. *Treisman D.* Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // American Journal of Political Science. 2011. Vol. 55. № 3. P. 590–609.
35. *Wagner R.H.* Economic Interdependence, Bargaining Power, and Political Influence // International Organization. 1988. Vol. 42. P. 461–482.

INFLUENCE OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON POLITICAL PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2014-2015

P.A. Chetvertnykh

Bachelor's Student, Faculty of History and Political Science, Perm State University

The article explores the influence of international sanctions of 2014-2015 on the dynamics of political support of the current political power in Russia. It represents an attempt to systematize and classify some theoretical concepts that explain such influence. Also, it provides preliminary statistical analysis of the dynamics of the regime's support in Russia. The findings demonstrate significance of some nationally important events and some economic indicators, which stimulate an increase in political ratings even under deteriorating economic circumstances.

Keywords: international sanctions; Russia; approval rating; electoral rating; trends; political support.

References:

1. Actions of "FEMEN" and "PUSSY RIOT" // Levada-center. Available at: <http://www.levada.ru/22-03-2012/aktsii-grupp-femen-i-pussy-riot>. (In Rus.).
2. Boris Nemtsov // Levada-center. Available at: <http://www.levada.ru/18-03-2015/boris-nemtsov>. (In Rus.).
3. Possible results of presidential and parliamentary elections // Levada-center. Available at: <http://www.levada.ru/14-05-2014/vozmozhnye-rezultaty-prezidentskikh-i-parlamentskikh-vyborov>. (In Rus.).
4. Everything has collapsed, except the presidential rating // BBC Russian. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/01/150105_levada_volkov_putin_15_years?ocid=wrsus_rus_psc_facebook_mkt_fe_news_na. (In Rus.).
5. Wages // The Joint Economic and Social Data Archive of Higher School of Economics. Available at: http://sophist.hse.ru/exes/tables/WAG_M.htm. (In Rus.).

6. Demand for workers // The Joint Economic and Social Data Archive of Higher School of Economics. Available at: http://sophist.hse.ru/exes/tables/EMPLDEC_M.htm. (In Rus.).
7. Indices // Levada-center. Available at: <http://www.levada.ru/indeksy>. (In Rus.).
8. Number of the unemployed // The Joint Economic and Social Data Archive of Higher School of Economics. [Electronic resource]. URL: http://sophist.hse.ru/exes/tables/UNEMPL_M.htm. (In Rus.).
9. Punishment of Pussy Riot is demanded by those who support Putin – N. Zorkaya // Levada-center. Available at: <http://www.levada.ru/08-08-2012/nakazaniya-pussy-riot-trebuyut-te-kto-podderzhivaet-putina-nzorkaya>. (In Rus.).
10. Putin's Address to the Federal Assembly concerning annexation of Crimea // Public Opinion Foundation. Available at: <http://fom.ru/Politika/11420>. (In Rus.).
11. Arrears of wages // Federal State Statistics Service. Federal State Statistics Service: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234. (In Rus.).
12. Putin's approval rating: anomaly or regularity? // Levada-center. Available at: <http://www.levada.ru/15-01-2015/reiting-putina-anomaliya-ili-zakonomernost>. (In Rus.).
13. Inflation table // Level of inflation in the Russian Federation. Available at: <http://Levelofinflation.rf>. (In Rus.).
14. *Aydin A.* Choosing sides: Economic interdependence and interstate disputes // *Journal of Politics*. 2008. Vol. 70. №4. P. 1098–1107. (In English).
15. *Chan S.* Economic Sanctions: The US Debate on MFN Status for China // *Sanctions as Economic Statecraft: Theory and Practice*. 2000. P. 110–130. (In English).
16. *Chan S.* Mirror, Mirror on the Wall... Are the Freer Countries More Pacific? // *Journal of Conflict Resolution*. 1989. Vol. 28. №4. P. 617–648. (In English).
17. *Cox D.G., Drury A.C.* Democratic Sanctions: Connecting the Democratic Peace and Economic Sanctions // *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43. №6. P. 709–722. (In English).
18. *Drezner D.W.* Conflict expectations and the paradox of economic coercion // *International Studies Quarterly*. 1998. Vol. 45. №4. P. 709–731. (In English).
19. *Galtung J.* On the Effects of International Economic Sanctions with Examples from the Case of Rhodesia // *World Politics*. 1967. Vol. 19. №3. P. 378–416. (In English).
20. *Hetherington M.J., Nelson M.* Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism // *Political Science and Politics*. 2003. Vol. 36. №1. P. 37–42. (In English).
21. *Hoffman F.* The Functions of Economic Sanctions: A Comparative Analysis // *Journal of Peace Research*. 1967. Vol. 4. №2. P. 140–160. (In English).
22. *Hufbauer G.C., Schott J., Elliot K.A.* *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, 1990. (In English).

23. *Huth P., Russett B.* What Makes Deterrence Work? Cases from 1900 to 1980 // *World Politics*. 1984. Vol. 36. №4. P. 496–526. (In English).
24. *Kaempfer W.H., Lowenberg A.D.* The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach // *The American Economic Review*. 1988. Vol. 78. № 4. P. 786–793. (In English).
25. *Lektzian D., Sprecher C.M.* Sanctions, signals, and militarized conflict // *American Journal of Political Science*. 2007. Vol. 51. №2. P. 415–431. (In English).
26. *Maoz Z., Abdolali N.* Regime Type and International Conflict // *Journal of Conflict Resolution*. 1989. Vol. 33. №1. P. 3–35. (In English).
27. *Marinov N.* Do Economic Sanctions Destabilize Country Leaders? // *American Journal of Political Science*. 2005. Vol. 59. №3. P. 564–576. (In English).
28. *Morgan T.C., Schwebach V.L.* Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises // *International Studies Quarterly*. 1997. Vol. 41. P. 27–50. (In English).
29. *Mueller J.E.* Presidential Popularity from Truman to Johnson // *The American Political Science Review*. 1970. Vol. 64. №1. P. 18–34. (In English).
30. *Nye J.S.* *Soft power: The means to success in world politics.* Cambridge: Public Affairs, 2004. (In English).
31. *Peterson T.M., Drury A.C.* Sanctioning Violence: The Effect of Third-Party Economic Coercion on Militarized Conflict // *Journal of Conflict Resolution*. 2011. Vol. 55. №4. P. 580–605. (In English).
32. *Rowe D.* *Manipulating the Market: Understanding Economic Sanctions, Institutional Change, and the Political Unity of White Rhodesia.* University of Michigan, 2001. (In English).
33. *Schwebach V.* *Sanctions as signals: A line in the sand or lack of resolve? // Sanctions as economic statecraft: Theory and practice.* Basingstoke: Macmillian Press Ltd, 2000. (In English).
34. *Treisman D.* Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // *American Journal of Political Science*. 2011. Vol. 55. №3. P. 590–609. (In English).
35. *Wagner R.H.* Economic Interdependence, Bargaining Power, and Political Influence // *International Organization*. 1988. Vol. 42. P. 461–482. (In English).